

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-1114

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 октября 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,

Степанищеве А.В.,

Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Морозова В. [REDACTED] С. [REDACTED] о признании недействующими подпунктов «а», «б» пункта 4 Положения о лицензировании геодезической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2006 г. № 705,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2006 г. № 705 утверждено Положение о лицензировании геодезической деятельности (далее – Положение), определяющее порядок лицензирования геодезической деятельности, осуществляемой юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями. В пункте 4 Положения приведены лицензионные условия осуществления геодезической деятельности: наличие в штате юридического лица - соискателя лицензии (лицензиата) работников, имеющих высшее профессиональное или среднее профессиональное образование по специальности «геодезия» и стаж работы в области осуществления лицензируемой деятельности не менее 3 лет (подпункт «а»); наличие у руководителя или заместителя руководителя юридического лица - соискателя лицензии (лицензиата) или у руководителя структурного подразделения юридического лица, выполняющего работы, относящиеся к геодезической деятельности, у индивидуального предпринимателя - соискателя лицензии (лицензиата) высшего профессионального или среднего профессионального образования по специальности «геодезия» и стажа работы

по специальности не менее 3 лет (подпункт «б»); наличие у соискателя лицензии (лицензиата) принадлежащих ему на праве собственности или на ином законном основании геодезических приборов и оборудования, необходимых для проведения заявленных геодезических работ (подпункт «в»); обеспечение лицензиатом контроля за соответствием качества выполняемых геодезических работ требованиям нормативно-технических документов в области геодезической деятельности (подпункт «г»).

Морозов В.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующими подпункты «а», «б» пункта 4 Положения, поскольку они устанавливают более благоприятные условия для получения лицензии юридическими лицами и более жесткие – для ее получения индивидуальными предпринимателями. Кроме того, указание в подпункте «б» специальности «геодезия» препятствует приему на работу лиц, получивших образование по специальностям, имеющих другие названия, но по сути прошедших обучение по специальности «геодезия» (например, горный инженер-маркшейдер). По мнению заявителя, оспариваемые предписания не соответствуют антимонопольному законодательству Российской Федерации и нарушают права граждан на труд и на осуществление предпринимательской деятельности.

В судебном заседании Морозов В.С. поддержал свое заявление и просил о его удовлетворении.

Представители Правительства Российской Федерации Стариков А.В., Коваленко Е.В. требование заявителя не признали, ссылаясь на то, что Положение в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и прав заявителя не нарушает.

Выслушав объяснения заявителя и представителей заинтересованного лица, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Морозова В.С. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 12 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» геодезическая деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации. Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», утратившим силу 3 ноября 2011 г., определено, что геодезическая деятельность лицензируется, за исключением геодезической деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства (подпункт 42 пункта 1 статьи 17).

Полномочия Правительства Российской Федерации на утверждение положений о лицензировании конкретных видов деятельности оговорены в статье 5 названного Федерального закона.

Таким образом, принимая Положение, Правительство Российской Федерации действовало в пределах полномочий, предоставленных ему федеральным законодателем.

Утверждение заявителя о том, что подпункты «а», «б» пункта 4 Положения устанавливают более благоприятные условия для получения лицензии юридическими лицами и более жесткие – для ее получения индивидуальными предпринимателями, нельзя признать состоятельным. Сформулированное в подпункте «а» требование о наличии в штате работников, имеющих высшее профессиональное или среднее профессиональное образование по специальности «геодезия» и стаж работы в области осуществления лицензируемой деятельности не менее 3 лет, как следует из содержания этой нормы, относится исключительно к соискателю лицензии (лицензиату), являющемуся юридическим лицом.

Лицензионное условие, указанное в подпункте «б»: наличие у руководителя или заместителя руководителя юридического лица - соискателя лицензии (лицензиата) или у руководителя структурного подразделения юридического лица, выполняющего работы, относящиеся к геодезической деятельности, у индивидуального предпринимателя - соискателя лицензии (лицензиата) высшего профессионального или среднего профессионального образования по специальности «геодезия» и стажа работы по специальности не менее 3 лет, – согласуется с абзацем вторым пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», предусматривающим, что вид деятельности, на осуществление которого предоставлена лицензия, может выполняться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 4 октября 2006 г. № 441-О, приобретаемое на основе лицензии право осуществлять определенный вид деятельности обуславливает персонифицированный характер лицензии, означающий, что лицензируемая деятельность всегда должна выполняться только лицензиатом. В противном случае, а именно при передаче возникшего в силу лицензии права на осуществление конкретного вида деятельности другому лицу, утрачивается смысл лицензирования.

Следуя выводу Конституционного Суда Российской Федерации, получение лицензии индивидуальным предпринимателем, не удовлетворяющим лично лицензионным требованиям, при помощи найма лица, удовлетворяющего таким требованиям, приведет к фактической передаче лицензии другому лицу, и утратится смысл лицензирования.

С учетом изложенного допущение подпунктом «б» пункта 4 Положения наличия соответствующих образования и стажа работы не обязательно у руководителя юридического лица - соискателя лицензии (лицензиата), но и у его заместителя или у руководителя структурного подразделения юридического лица, выполняющего работы, относящиеся к геодезической деятельности, какие-либо права и интересы индивидуальных предпринимателей не затрагивает.

Как исходил Конституционный Суд Российской Федерации в названном выше определении, в случае если возникнет необходимость использования наемного труда для осуществления лицензируемой деятельности, заявитель вправе учредить юридическое лицо в соответствующей организационно-правовой форме и, получив лицензию на осуществление указанной деятельности на это юридическое лицо, принять на работу требуемое количество специалистов.

Оспаривая закрепление в подпункте «б» пункта 4 Положения специальности «геодезия», Морозов В.С. в то же время не отрицает обязательность наличия у лица образования по геодезической специальности (высшего профессионального или среднего профессионального). Тем самым заявитель фактически ставит вопрос об установлении определенной тождественности образования по специальности «геодезия» и по другим специальностям. Однако устанавливать такую тождественность при рассмотрении настоящего дела в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации не вправе.

Довод заявителя о несоответствии оспариваемых предписаний антимонопольному законодательству Российской Федерации также несостоятелен, поскольку они каким-либо нормам Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не противоречат.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации,

решил:

Морозову В. [] С. [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев